

АРТУР ЛЕЙВИН

По мере продвижения подземелье становилось все темнее и лабиринтообразнее. Трупы мана-зверей усеивали коридоры, останки разбитых тел свидетельствовали о невероятной силе титана. Мертвых животных становилось все больше по мере того, как мы углублялись в туннели. Подземелье превратилось в чуть большее, чем разрушенные стены, полные врезанных в них и вскрытых гнезд.

Пока Авьер вел нас, я попытался завязать разговор с Эваскиром, но он лишь посоветовал мне приберечь свои вопросы для того, кто лучше знает, как на них ответить.

Наш путь пролегал через второй уровень подземелья. Мы прошли через пещеру шириной не менее тридцати метров и высотой вдвое меньше, с десятками выбоин, процарапанных в стенах. В центре пещеры возвышалась груда трупов мана-зверей, среди которых один был в несколько раз больше остальных. Он был схож по форме, но со странными выступающими гребнями под брюхом - некоторые из них были отломаны - и тлеющим пламенем в трех рогах, которые светились, как угли.

"Имперский бич", - сказал Авьер, заметив направление моего взгляда. "Мана-зверь, достойный охоты даже для асуры".

Эваскир хрюкнул, но, похоже, был доволен собой, когда сказал: "Я убивал императора этого подземелья больше раз, чем хотелось бы, но всегда это битвы, стоящие рассказа".

От этой пещеры было совсем немного до очевидного места нашего назначения: еще одна пара больших дверей, на черном дереве которых было выгравировано изображение огромной птицы с широко раскинутыми крыльями. Гравировка была сделана каким-то металлом, который при малейшем попадании света мерцал тусклым оранжевым блеском. Из трещины в потолке вниз сползали лианы, обрамляя дверь оранжевыми листьями в цвет осени.

Эваскир пошел вперед. В его кулаке вырос высокий посох из красноватого камня, которым он стукнул о землю. Двери распахнулись, открыв шестиметровую квадратную пещеру и еще один более простой набор закрытых дверей. Его звероподобный спутник занял позицию в алькове с одной стороны помещения, пока Эваскир открывал внутренние двери.

"Они будут ждать в коридоре", - сказал он Авьеру, который благодарно кивнул и прошел внутрь.

Я сделал то же самое, любопытствуя, кто такие "они" и где находится это место, но воздерживаясь от вопросов. Эваскир не смотрел, как мы проходим, а закрыл за нами дверь и вернулся к каким-то своим делам.

"Это что-то вроде... крепости асур?" - тихо спросил я.

Авьер взволнованно взмахнул рукой, затем сделал паузу и повернулся, чтобы посмотреть на меня. "Эти двери не открывались ни людям, ни эльфам, ни гномам с тех пор, как они были вырезаны из первого зачарованного дерева, выросшего и состарившегося на Звериних полянах. Хоть ты и приглашен, еще предстоит узнать, будет ли твое присутствие желанным. Королевская статья подойдет тебе здесь гораздо больше, чем телосложение дракона".

Не дожидаясь ответа, он продолжил путь по коридору.

Вместо темного, грубого камня подземелья этот внутренний проход был отделан теплым серым

мрамором и усыпан серебряными светильниками, из которых вырывались маленькие оранжевые огоньки. Вдоль стен и на потолке росли лианы, добавляя умиротворяющую воздушность и сладкий осенний аромат, благодаря чему можно было забыть, что мы находимся глубоко под землей.

Короткий коридор выходил на балкон, выступающий из стены огромной комнаты. Я смотрел вниз на сад, превосходящий по размерам любой королевский дворец, - буйство красок, парящие деревья с серебристой корой, покрытые ярко-оранжевыми листьями. Несколько сфер парило под потолком сада, излучая приятный свет, который на моей коже ощущался как мягкое летнее солнце.

"Я думал, гномы хорошо поработали над тем, чтобы сделать свои пещеры уютными, но это... - Реджис издал приглушенный свист. - Это больше похоже на Эфеот, чем на Дикатен".

Голова Авьера коротко качнулась на конце его длинной, рептилоидной шеи. "Действительно. В некотором смысле так оно и есть. Зачарованные деревья, растения, люди, которых ты здесь видишь, - все это остатки Эфеота".

Несколько человек отдыхали или прогуливались по саду, болтали или просто сидели, повернувшись лицом к световым артефактам. Их одинаковые оттенки рыжих или дымчато-черных и седых волос и яркие оранжевые глаза выдавали в них представителей расы фениксов.

По мере того как все больше фениксов замечали наше присутствие, эти глаза начали поворачиваться к нам. Некоторые лишь с любопытством наблюдали за нами, но другие оставили свое занятие и быстро покинули сад.

'Не думал, что увижу здесь птиц менее дружелюбных, чем наша сова-гид', - мысленно сказал Реджис.

Я улыбнулся.

"Займи свое место на моей спине, - хмыкнул Авьер, словно услышав мысли моего компаньона, - отсюда мы полетим".

Мои брови поднялись при мысли о полете через подземелье, но я сделал то, что он предложил, после того как Реджис был надежно укрыт внутри меня.

Авьер легко сошел с края балкона, и мы полетели над садом. Оставшиеся там асуры наблюдали за нами с опасливым любопытством.

Мы пролетели между двумя деревьями, а затем спустились в зияющий вход в туннель. Этот туннель был гораздо более простым, чем те, что я видел раньше, - просто голый мрамор, покрытый пепельно-черными полосами, похожими на следы ожогов. Туннель разделился, и Авьер повернул направо, а затем снова налево, где наш туннель соединился с другим.

Проход резко обрывался, открываясь высоко наверху в другое чрезвычайно большое помещение. Мое первое впечатление было похоже на театр с несколькими уровнями балконов, выходящих на центральный помост, но я не мог сразу увидеть никакого способа подняться к ним.

Как и в других помещениях, которые я видел, каменная кладка была преимущественно из серого мрамора, но колонны из черного дерева поддерживали балконы, вокруг которых росли лианы, окаймленные разноцветными осенними листьями.

На центральном помосте стоял большой круглый стол, вокруг которого сидели четыре человека. Двоих я хорошо знал, а о третьем уже догадывался, но четвертый был незнаком и несколько не на своем месте.

Авьер сделал круг над пространством, затем мягко приземлился. Когда я опустился на землю, он снова превратился в сову и перелетел на соседний балкон, сел на перила и стал наблюдать за нами своими огромными глазами.

Четыре фигуры встали со своих мест, наблюдая за нашим приближением. Алдир был ближе всех ко мне. Он отказался от своей строгой военной формы в пользу непринужденной туники и легких тренировочных штанов, его длинные белые волосы ниспадали через одно плечо, но в остальном он казался неизменным. Яркий фиолетовый глаз на его лбу смотрел на меня без эмоций, в то время как его обычные глаза оставались закрытыми.

Слева от него стоял Врен Кайн, затянутый в испачканный сажей белый плащ и выглядевший явно неуместным в большом зале. Как и Алдир, он выглядел так же, как и тогда, когда я тренировался с ним в Эфеоте: грязный, усталый и почти нарочито неопрятный. Единственное, что выделялось, - это одно ярко-оранжевое перо в его волосах и то, как его наблюдательный взгляд, казалось, проникал мне в грудь до самой глубины души.

Но первым заговорил не Алдир и не Врен.

Высокий мужчина с атлетически изящным телосложением шагнул мимо Альдира. Поверх шелковой туники кремового цвета и темных штанов на нем был надет золотой халат, расшитый стилизованными перьями и всполохами пламени. Одежда была перехвачена на талии темным поясом, за который он заложил руки. По бокам лица, как угольки, пылали отметины, похожие на стержни перьев. Лик, как и у Кезесса, излучал вечную молодость, но если лорд Индрат казался беспристрастным и самодовольным, то у этого человека лицо с резкими чертами выражало неоспоримую мудрость и любопытство.

Он улыбался, но в этом простом выражении было что-то сложное. Возможно, дело было в том, что его глаза пылали, как два поглощенных солнца.

"Артур Лейвин, сын Элис и Рейнольда Лейвинов, связь Сильви Индрат, реинкарнированная душа Короля Земли, Грея". Мужчина достал одну руку из-за пояса и провел пальцами по неухоженной гриве оранжевых волос. "Я Мордейн, феникс из клана Асклепия. Добро пожаловать в Очаг".

Я провел языком по зубам, обдумывая свои слова. "Благодарю за любезный прием. Я понимаю, что разрешение прийти сюда должно было быть тщательно взвешенным решением, но я хочу спросить... я здесь по желанию Алдира или по Вашему?"

"Признаться, мне потребовалось убедить Альдира и Врена пригласить тебя сюда", - без колебаний ответил Мордейн. "По правде говоря, я очень долгое время отворачивался от вашего мира. За исключением..." Он сделал паузу, и какая-то эмоция, которую я не смог определить, промелькнула в его чертах, но так же быстро угасла. "Я был очень удивлен, когда они повернули мою голову и показали мне тебя. Но я не сразу убедился, что встреча с тобой лицом к лицу стоит риска".

Хотя, по правилам вежливости, следовало бы обменяться несколькими раундами любезностей, чтобы приблизиться к истинной цели разговора, я не думал, что у Мордейна или у меня хватит терпения или интереса к таким играм. "Планируешь ли ты помочь нам против клана Вритра? Или даже против Эфеота, если до этого дойдет?"

"Прямо в точку, и это правильный вопрос". Мордейн сделал шаг назад, жестом указав на стол. "Пожалуйста, присоединяйся к нам. Нам есть что обсудить".

Когда Мордейн вернулся на свое место, я встретил взгляд Алдира. Он отвел взгляд, опустившись в свое кресло.

Обойдя его, я занял место рядом с Вреном, который прикусил губу, пока рассматривал меня отвлеченно. Он бросил боковой взгляд на Мордейна, а затем наклонился ко мне в едва скрываемом предвкушении: "Итак? Где оружие? Я чувствую энергию аклорита в тебе, но..."

Подтолкнув Реджиса, я вынудил его выйти из моего тела. Фиолетовый огонь окутал края моей тени, когда Реджис проявился, его челюсть на мгновение отвисла от удивления.

"Сознательное проявление..." - пробормотал Врен, наклоняясь вперед, чтобы получше рассмотреть. "И такая уникальная форма. Нужно, чтобы ты рассказал все, конечно, о твоём состоянии, когда оружие проявилось, и об исходных данных, предшествующих проявлению. Личностные характеристики представляют основной интерес при оценке оружия сознания, но приобретенные способности тоже важны, конечно..."

Врен запнулся, его глаза быстро забегали, и я представил, как он в уме каталогизирует все эти мысли.

"Поздоровайся со своим создателем, Реджис", - сказал я, подавляя усмешку.

Реджис моргнул, осматривая Врена. Пламя в его гриве застыло. "Папочка?"

Брови Врена искривились, и он хмуро посмотрел на меня. "Это оружие только что...?"

"Значит, это ты меня создал, да? Нам действительно нужно поговорить", - продолжил Реджис, его тон изменился. "Я бы хотел подать жалобу. Быть живым - это здорово, и я даже не против быть оружием - я действительно крут, но неужели я должен был проявиться упакованным в одну коробку с этой Выжженной-лавой-Барби? Ты хоть представляешь, через что этот парень заставил меня пройти?"

Врен выглядел совершенно ошарашенным, он смотрел в пустоту между Реджисом и мной.

Мордейн прочистил горло. "Похоже, вам двоим есть что обсудить. С разрешения Артура, возможно, вы могли бы продолжить этот разговор в другом месте, по крайней мере, в данный момент?"

"Ты знаешь, как я люблю эти политически чреватые, социально неловкие деловые встречи, но я готов пожертвовать присутствием, если ты предпочитаешь, чтобы я пошел поболтать с этим старым психом?"

'Иди, но смотри в оба, - отослал я в ответ. - Я хочу знать все, что ты сможешь узнать об этом месте'.

Стул Врена отплыл от стола, и я понял, что он сидит на каменном возвышении, созданным при помощи магии. Уже оживленно разговаривая, он направился к одному из нескольких нижних входов в пещеру, Реджис зашагал рядом с ним.

Проследив за их уходом, я вернул свое внимание к Мордейну, но мой взгляд привлек стол между нами. Его поверхность была украшена изысканной резьбой, оживляя прекрасный

городской пейзаж. Это был город, который я узнал.

"Жороа", - сказал я, проведя пальцем по крыше здания, которое могло бы быть залом суда, который я видел во время последнего процесса джиннов.

Мордейн резко выдохнул, и его горящий взгляд метнулся к четвертому человеку за столом, которого до сих пор мне не представили. Этот человек был широкоплеч и с накаченной грудью, по телосложению крупнее Алдира и гораздо массивнее Мордейна, но не так высок. Лицо у него было широкое, с мягкими, но красивыми чертами, а волосы - оранжевые, как у большинства других фениксов, только чуть темнее и с дымчатым оттенком, который, когда он двигался и свет попадал на них, отливал фиолетовым.

Но больше всего выделялись его глаза: один был ярко-оранжевым, как будто он смотрел в кальдеру действующего вулкана, а другой - ледниково-голубым, таким светлым и чистым, что почти белым.

"Этого города, а вместе с ним и его названия, уже очень давно нет", - сказал Мордейн, возвращая мое внимание к себе. "Этот стол - действительно реликвия тех времен, когда город еще стоял".

Я представил себе леди Саэ-Ареум, женщину-джинна, которая сидела за столом - этим столом, я был уверен, - напротив Кезесса в моих видениях, и задался вопросом, какая связь между той сценой и этим местом.

Но мне пришлось отбросить свое любопытство, потому что я пришел не для того, чтобы узнать о Мордейне или даже о джиннах.

"Это все интересно, но я чувствую, что вынужден рассказать о причине, по которой я вообще сюда пришел", - сказал я, сосредоточившись на Альдире. "Я знаю то, что видел своими глазами, и знаю, что Кезесс рассказал мне и предложил. Я хотел бы услышать, как ты ответишь за свои преступления".

Мордейн поднял руку, несомненно, готовясь высказать какую-то претензию, но Алдир остановил его легким покачиванием головы. "Это справедливо. Артур был там, в конце концов, когда я использовал технику Пожирателя миров..." Мои глаза слегка расширились. "Я чувствовал твое присутствие, хотя тогда я не понимал, что это был ты".

Я проглотил комок в горле, вспомнив тот момент. Мое видение перелетело из Алакрии в Эленуар, где я наблюдал, как Виндсом сражался с Нико и Тессией - уже превращенной в сосуд Сесилии, хотя я этого не знал, - а Алдир уничтожил страну, которую я называл домом половину своей юности, едва не убив при этом мою сестру.

Алдир продолжал говорить, но я не прерывал его, пока он объяснял, что произошло потом, как он начал сомневаться в своем предназначении и в руководстве Кезесса, был изгнан из клана Тейстес по собственной просьбе и сражался против солдат, которых сам обучил.

Он достал из артефакта скрытого измерения небольшую шкатулку и поставил ее на стол передо мной. "Сначала я думал сразу же прийти к тебе и предложить помощь в захвате Дикатена, но не был уверен, что ты согласишься, и слишком хорошо понимал, как твой народ посмотрит на меня - как на чудовище. Врен согласился, и мы решили не спешить, временно поселившись в летающем замке над Звериными полянами, поскольку силы Дикатена пока не пытались его вернуть".

"Я узнал о них почти сразу", - вмешался Мордейн. "Наша безопасность очень зависит от того, знаем ли мы, когда рядом находятся другие асуры. Но помогло то, что мои источники в Эфеоте поставили меня в известность о ситуации с Алдиром, так что я уже был в ожидании".

"Мордейн принял нас в мир, который он создал для своего народа, и поэтому я ждал подходящего времени, чтобы встретиться с тобой", - закончил Алдир.

На протяжении всего своего объяснения он говорил с холодным спокойствием солдата, доставляющего важную депешу. Официально и без каких-либо эмоций.

"Тебе не жаль?" - спросил я, слова застряли у меня в горле.

Алдир лишь слегка подтолкнул коробку ближе ко мне. "Я принес тебе этот маленький знак".

Я едва не сбил коробку со стола, чтобы она разбилась об пол, но сдержался. Вместо этого я осторожно приподнял крышку коробки. Она была полна темной, ароматной земли.

"Почва со склонов горы Геолус", - жестко сказал Алдир. "Я надеюсь, что, возможно, это поможет возместить ущерб, устранив хоть малую часть разрушений, которые я причинил".

Медленно, я закрыл крышку. "Могу ли я восстановить жизни, которые ты забрал там, Алдир?"

Алдир не отвернулся от меня. Его два нормальных, очень человеческих глаза открылись и встретились с моими.

"Деревья - не культура и не цивилизация. Лес не вернет эльфов с грани вымирания". Мой голос стал резче, когда я заговорил, челюсть сжалась от гнева. "Кезесс хочет, чтобы я убил тебя, ты знаешь. Сказал, что это принесет справедливость обоим нашим народам. Даже если я этого не сделаю, он запретил мне вступать с тобой в союз. В обмен на мои знания об эфире он собирается помочь нам защитить Дикатен от Агрона - сделка, которую твое дальнейшее существование ставит под угрозу".

Мясистый кулак стукнул по столу, заставив ящик с землей подпрыгнуть. Мы все повернулись лицом к молодому асуре с оранжево-голубыми глазами.

"Вы пришли сюда и угрожаете?" - прорычал он глубоким, басовитым голосом, который отдавался у меня в груди. "Генерал Алдир имеет..."

"Спокойнее, Чул", - сказал Мордейн, медленно опуская руку в жесте умиротворения. "Артур имеет право высказать свое мнение, и мы его слушаем. Хотя, должен признаться, меня беспокоит мысль о том, что лорд Индрат пошлет драконов в Дикатен. Даже если он выполнит свою часть вашей сделки, что вполне возможно, если платой за нее действительно будет эфирное знание, это означает, что у него уже есть верные солдаты, готовые нанести удар, когда вы перестанете быть ему полезны".

Я еще мгновение держал свой жесткий взгляд на Чуле, затем обратился к Мордейну. "Ты хочешь сказать, что присутствие сил Индрата подвергнет Очаг риску быть обнаруженным".

"Так и будет, если до этого дойдет, - дружелюбно согласился Мордейн, - но сейчас происходят события, которые тебе не ведомы. С Наследием". Я сосредоточился на нем, мурашки побежали по всему телу при упоминании Наследия. "Агрона давно держал в плену одного из моих людей. Я смог почувствовать кое-что из того, через что она прошла, и совсем недавно она была... казнена". Его глаза метнулись к Чулу, почти слишком быстро, чтобы он успел заметить.

"Наследие поглотило всю ее ману, убив ее".

Чул резко встал, отчего его кресло рухнуло назад. "И все равно вы отказываетесь выступить против Агроны!" - крикнул он, его голос гремел, как пушка.

"Мы оплакивали потерю твоей матери очень давно", - сказал Мордейн, его голос был мягким и полным сдерживаемого отчаяния.

"А ты, чужак?" - потребовал Чул, положив обе руки на стол и наклонившись через него ко мне. "Ты боишься дать отпор Вритре? Неужели ты спрячешь свой народ под крыльями драконов и засунешь голову в песок?"

"Прости его", - сказал Мордейн, бросив на молодого асура суровый взгляд. "Леди Рассвет была заключена в темницу, когда Чул был еще мальчиком. Он видел, как мы летали на битву, обрушивая огонь возмездия на Таэгрин Каэлум".

"Есть ли еще такие, как ты, - спросил я Чула, - кто жаждет покинуть свое укрытие и принять бой с Агроной?"

Он скрестил на груди свои мускулистые руки и повернул голову в сторону, глядя вдаль. "Нет. Ты увидишь, что те, кто здесь, предпочитают доживать свои дни, прогуливаясь в садах и забывая, что когда-то они были самыми могучими охотниками в Эфеоте".

Мордейн встал. Я подумал, что, возможно, он собирается отчитать Чула, но вместо этого он одарил меня яркой улыбкой. "Вот и представилась возможность. Артур, ты еще не просил об этом, но тебе нужна моя помощь в этой битве. Чул, ты хочешь уйти и принести свою битву в клан Вритры".

Я сразу понял, к чему он клонит. "Просто удивительно, как вы, асуры, умеете все переиначить, чтобы то, что хорошо для вас, звучало как лучшее для всех остальных. Такое впечатление, что ты просто подставляешь меня, чтобы я нянчился с асурой, который испытывает твое терпение".

Непонимающие глаза Чула выпучились, и он указал толстым пальцем на Мордейна. "Ты знаешь, что я не это имел в виду! Я хочу, чтобы мы... кроме того, какой шанс у этого низшего против Вритры, это было бы пустой тратой времени - он, вероятно, даже не может сражаться!"

Я поднял бровь, пассивно глядя на него. "Сколько битв ты выиграл, асура?"

"Тогда, может быть, устроим спарринг", - предложил Мордейн, засунув руки за пояс. "Возможность проверить друг друга на прочность и состоятельность".

Чул насмешливо хмыкнул.

"Я не против", - ответил я, желая выплеснуть накопившееся разочарование.

Мордейн жестом приказал нам отойти в сторону. По взмаху его руки стол втянуло в камень, словно он утонул в зыбучих песках. Мангалы вспыхнули ярко-оранжевым пламенем, и полупрозрачный щит зажужжал, отделяя центр комнаты от балконов.

Мордейн и Алдир полетели на самый нижний, центральный балкон. "Вы пытаетесь сделать друг из друга союзников. Сражайтесь соответственно", - сказал Мордейн. Рядом с ним Алдир задумчиво нахмурился.

Чул размял шею и поднял кулаки, каждый из которых был размером с мою голову. "Готов, человек?"

Я передернул плечами и усилил эфир, облегающий мое тело, но не стал колдовать над оружием или доспехами. Вместо того чтобы говорить, я оттолкнулся отставленной назад ногой и рванул вперед. Несмотря на свои размеры, Чул был быстр. Его стойка менялась от одного шага к другому, а его кулак вспыхнул огнем, метнувшись к моему лицу.

Упав на колени, я проскользнул под ударом, зацепил его руку своей и позволил подтянуть себя назад под действием силы, вбив колено в его ребра. Мана с огненным атрибутом вырвалась из него в виде новы, отбросив меня назад, пока я еще был в воздухе, и он бросился за мной, сжимая кулаки и держа их над головой, как молот.

Все еще находясь в воздухе, я перевернулся, чтобы поймать удар на предплечье.

Его сила была такой, какой я никогда не ощущал раньше.

Сила удара двумя руками впечатала меня в пол с такой силой, что пламя в мангале задрожало. Однако вместо того, чтобы продолжить атаку, он отступил, дав мне время подняться на ноги.

"Я почти впечатлен", - сказал он, свирепо ухмыляясь. "Я наполовину ожидал, что все твои кости разлетятся вдребезги".

"А я ожидал, что ты ударишь сильнее". Я не стал упоминать о том, что несколько моих ребер быстро встали на место после того, как были сломаны силой его удара.

Чул рассмеялся, и я понял, что в нем произошла перемена. Он чувствовал себя комфортно в бою, гораздо более комфортно, чем за столом переговоров. Или пытаться устроить свою жизнь здесь, в этом спокойном, отстраненном месте.

На этот раз он двинулся первым. В огненной мгле он бросился прямо на меня, нанося жгучие удары и пинки, от которых у меня даже сквозь эфир полыхала кожа. Я наносил ответные удары, но это было все равно что бить по гранитной стене. С каждым ударом горящая энергия вокруг него нарастала, пока он не стал центром бушующего инферно, настолько горячего, что даже парирование его атак оставляло у меня ожоги.

Он не сдерживался, и я был рад это видеть.

Я тоже не стал бы.

Эфир наполнил мое тело, увеличивая скорость и силу моих мышц, костей и сухожилий. Используя технику, которую я начал изучать в Реликтомбах, я сделал короткий шаг и нанес прямой удар кулаком вперед.

Костяшки пальцев плотно соприкоснулись с его грудиной. Чул с ворчанием отскочил на несколько футов назад, ударная волна от удара сдула его горящую ауру.

Он с болью вдохнул, прижав одну руку к груди, и непонимающе уставился на меня.

Я услышал, как Алдир хмыкнул, и бросил на него взгляд. Он крепко держался за перила балкона, наклонившись вперед, увлеченный каждым движением.

Это движение было модификацией, или расширением, той же техники, на которой был основан

Взрывной Шаг. Осторожно задействовав серию микровсплесков эфира, я мог не только двигаться почти мгновенно, но и наносить удары. Это была техника, которая сломала бы мое тело в человеческом облике, и даже сейчас я чувствовал напряжение от ее использования, но этот простой спаринг показал мне, что она может ранить даже асуру.

Через несколько секунд ухмылка вернулась на широкое лицо Чула. "Ну вот, может, это все-таки будет весело". С неблагозвучным боевым кличем он снова бросился на меня.

Мы обменивались ударом за ударом, наш бой становился все быстрее, поскольку мы оба стремились довести друг друга до предела. Через несколько минут я заметил, что в комнату начали пробираться другие люди, наблюдая за нами сначала с любопытством, а затем с растущим изумлением.

Прошло совсем немного времени, и Чул обильно вспотел, его грудь вздымалась при каждом вдохе, но его ухмылка оставалась неизменной, независимо от того, как сильно мы боролись.

Поймав меня на вращающемся ударе, который я ожидал увидеть как финт, он отступил назад, позволяя мне снова поднять себя. По тому, как он держался, я понял, что его энергия иссякает.

Вдруг его рука вытянулась, раскрыв ладонь, и наружу вырвался ревущий огонь. Я шагнул прямо сквозь пламя, рассчитывая застать его врасплох, но когда я сделал этот почти мгновенный шаг, Чула охватила вспышка золотого света, и я прошел прямо через то место, где он был. Яркость захлестнула меня, и я споткнулся, остановившись. Две огромные руки обхватили меня, прижали мои собственные руки к бокам и подняли меня вверх. Мы с Чулом оба были окутаны огнем феникса.

"Уступи!" - прорычал он, когда мой эфирный барьер изо всех сил пытался защитить меня от кипящего жара.

Мои кости громко жаловались, угрожая разлететься на куски под действием его силы асуры, а кожа начала покрываться волдырями и чернеть.

Ухмылка, такая же большая и дикая, как у Чула, расплылась по моему лицу.

Нашупав эфирные пути, я переместился в них, оставив Чула позади, когда появился на другой стороне нашей боевой площадки. Но я не дал ему времени на восстановление.

Я снова использовал Взрывной Шаг, эфир струился по моему телу короткими, контролируруемыми рывками. Казалось, что меня растягивают в восьми разных направлениях, но я терпел боль, концентрируясь на том, чтобы каждую долю секунды сохранять контроль.

Чул согнулся набок, так как он вознесся над полом, не в силах даже понять, что его ударило, прежде чем размытый хук резко двинул ему челюсть в противоположном направлении, а затем последовал прямой удар, который отправил его к щитам, как ракету.

Тонкие струйки дыма с фиолетовым оттенком поднялись от моих рук, когда молодой феникс сильно ударился о защитный барьер, окружавший нас, и упал на землю. Щиты отлетели в сторону, и Мордейн в мгновение ока оказался рядом с ним. Более непринужденно Алдир спустился с балкона ко мне, серьезно осматривая меня.

Я дал время своим ранам затянуться, пока эфир просачивался из моего ядра в сломанные кости и обожженную плоть.

"Я вижу, твое телосложение больше не является препятствием для использования Миражной Прогулки, или, по крайней мере, твоей версии этой техники", - сказал Алдир, смахнув пламя, все еще остававшееся на моей одежде. "Очень поучительная битва".

Тем временем Чул с трудом поднимался на ноги, несмотря на то, что Мордейн пытался удержать его в лежащем положении, осматривая его раны. Большой феникс пробился мимо и подошел ко мне, сжав кулаки и пыхтя, как испуганный лунный бык.

"Хороший бой", - сказал я, протягивая руку.

Он посмотрел на вытянутую конечность, отбросил ее в сторону, а затем заключил меня в крепкие медвежьи объятия. "Хороший бой!" - прокричал он так, что у меня зазвенело в ушах. Он внезапно отпустил меня и сделал шаг назад, уперев кулаки в бедра. "Хороший бой", говорит он, - повторил феникс, ярко ухмыляясь, - чертовски хороший, я бы сказал".

Не позволяя его энтузиазму заслонить причину нашего спарринга, я удерживал его взгляд, пока ухмылка не начала исчезать. "Я заметил, что ближе к концу у тебя, похоже, закончилась энергия".

Он быстро протрезвел и несколько секунд смотрел на землю, прежде чем ответить. "Я только наполовину феникс. Моя мана имеет тенденцию... быстро сгорать, если я увлекаюсь". Он поднял подбородок. "Но я силен, как любой асура моего возраста, это я могу тебе обещать".

"Я верю в это", - сказал я. "И я согласен. Если ты хочешь пойти со мной, я с радостью возьму тебя".

Чул издал нетерпеливый клич и поднял кулак в воздух.

Мордейн провел рукой по волосам, взъерошив их. "Я знаю, что для тебя, Артур, это будет просто возвращение домой, так сказать, но для клана Асклепия и всех остальных асур, которые присоединились к нам здесь, это будет знаменательное событие. Если вы не возражаете, я бы хотел устроить праздник в честь ухода Чула".

Мое настроение сразу испортилось, когда я подумал обо всем, что требовало моего внимания в Вильдорале и за его пределами. "Мне жаль, Мордейн. Время здесь может стоять на месте, но там оно мчится, и я не знаю, когда Агрона нанесет новый удар".

Глаза Мордейна, казалось, быстро состарились, пока я смотрел на него, но когда я моргнул, он был таким же, как и раньше. "Конечно. Чул, иди, готовься к отбытию".

Лицо Чуля осунулось, и я увидел, как на него обрушилась реальность его положения. "Конечно", - сказал он, выглядя слегка не в себе, затем поспешил прочь, взлетев в один из многочисленных туннелей, выходящих из театра.

"У него вспыльчивый характер матери, - сказал Мордейн, глядя ему вслед, - но и сила тоже. Ты не найдешь более яростного союзника в битве против Вритры".

Я нахмурился, уловив что-то недосказанное в словах Мордейна. "А что насчет его отца? Полуфеникс, так он сказал? Кто..." Мои мысли перескочили на стол, скрытый под камнем. "Он наполовину джинн".

Мордейн кивнул, его взгляд переместился на пол, как будто он прочитал мои мысли. "Некоторые пришли с нами, когда мы нашли это место. Слишком мало... мы могли бы спасти

больше, но они не оставили свою "работу жизни", как они ее называли. Они были слишком сосредоточены на завершении своих эфирных хранилищ, где, как они утверждали, будут храниться все их обширные знания. Реликтомбы, как называет их Агрона".

Я уставился на Мордейна, его упоминание о Реликтомбах натолкнуло меня на мысль.

Пол пошел рябью, и стол джиннов поплыл по нему вверх, опустившись на каменную поверхность. Мордейн подвинулся и сел, опираясь на локоть. "Таких пар было очень мало, и из тех немногих, кто имел потомство, большинство несло в себе столько же крови джиннов, сколько и фениксов. Их жизнь была... ограниченной по продолжительности. По крайней мере, относительно продолжительности жизни асур".

Реджис выбрал этот момент, чтобы снова появиться, и шел чуть впереди Врена Кайна. "Что я пропустил?" - спросил он в хорошем настроении.

"Вовремя. Надеюсь, ты получил все, что тебе было нужно. Мы возвращаемся в Вильдорал, как только Чул будет готов".

'Мы возьмем с собой этого мясника? Нам понадобится виверна побольше'.

Может и нет.

"Лорд Мордейн, вы упомянули о Реликтомбах", - начал я, понимая, что слишком надеяться на то, что они смогут выполнить мою просьбу, которую я собирался выполнить. "Я обнаружил деактивированный портал в Реликтомбы под древней деревней джиннов в Дарве. Вы находитесь в Звериных полях уже несколько столетий... не находили ли вы за это время другие старые порталы?"

Его брови нахмурились, отчего он стал выглядеть значительно старше. "Очаг, как и многие подземелья, усеивающие ландшафт Звериных полей, был создан джиннами. Здесь есть старый портал. Он работал некоторое время после того, как мы приняли это место как свой дом, но джинны, жившие здесь, в конце концов деактивировали его".

Мое лицо засветилось. "Можешь показать мне?"

Передав сообщение Чулу, Мордейн повел меня и остальных по ряду туннелей и мимо множества других любопытных фениксов, двигаясь в общем направлении вниз. В конце концов мы пришли к небольшой пещере. На полу толстым ковром рос зеленый и золотой мох, а с потолка свисали люминесцентные кристаллы, отбрасывая бледно-голубой свет на прямоугольник резного камня в центре. Он был древним и разрушающимся, руны на камне уже невозможно было прочесть.

Авьер скользнул через пещеру и приземлился на раму. "Если ты надеялся с ее помощью перенести себя обратно в Дарв, не думаю, что она тебе пригодится".

"Я не спускался сюда много лет. Это все равно, что войти в живое воспоминание", - со вздохом сказал Мордейн.

Подойдя к фениксу, я осторожно коснулся каменной арки и повернулся лицом к Алдиру.

Я протянул руку, показывая камень Сильви, лежащий у меня на ладони. "Ты сказал, что хочешь предоставить компенсацию, верно? Начать можешь с этого".

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4366007>